

Позже в тот же день Эйлин с радостью, гневом и старой обидой получает письмо, доставленное совой. Она сжимает в руке письмо и дрожит, увидев герб своей семьи, Принц. На красном сургуче изображена виверна, обвивающая смертоносный кинжал. Сова громко ухает на нее, и она краснеет от досады, забыв заплатить ей.

Эйлин хватается свою сумочку, в которой есть лишь небольшие маггловские купюры, но достаточные для оплаты перелёта. Сова недовольно ухнула на маггловские деньги, но приняла их. Сова протянула ногу, пока Эйлин аккуратно складывает маггловские купюры в сумку, прежде чем с громким уханьем вылетает из окна спальни.

Бегая глазами, Эйлин оглядывается по сторонам, но не замечает ни соседей, ни кого-либо еще, смотрящего в ее сторону. Она поспешно закрывает окно и возвращается к письму. Было бы ложью не сказать, что после всех этих лет она разозлилась. Ее родители никогда не писали и не отвечали ни на одно из писем, которые она написала, когда ее дети были очень маленькими. И все же, после всех этих лет они наконец согласились принять ее обратно, потому что она родила сына! Это казалось вопиюще несправедливым!

Наполненная бурными эмоциями, Эйлин живо и по делу читает письмо. Закусив губу по старой нервной привычке, она поднимает взгляд на крохотные часы и бледнеет. Она поспешно засовывает письмо в карман пальто. Бросается к тумбочке и открывает потайную нишу, чтобы получить забрать небольшие маггловские сбережения. Она осторожно кладет тонкую пачку купюр во внутренний карман бежевого пальто.

Оглядевшись, Эйлин обыскивает комнату, чтобы убедиться, что ничего не забыла. Сжав рот в линию, она наклоняется и хватается саквояж, спрятанный под кроватью. Она не могла рисковать, что Тобиас заметит ее план побега с детьми.

Оживленная Эйлин останавливается в дверях, чтобы убедиться, что Тобиас не вошел в дом и не заснул в их маленькой гостиной. Обычно он был шумным пьяницей, но иногда мог вести себя тихо. Это случалось достаточно часто, чтобы напугать ее ранним утром, особенно когда она спускалась по лестнице и видела в темноте фигуру, распростертую у подножия лестницы.

Уверенная, что Тобиаса внутри нет, Эйлин поспешила по скрипящему полу в общую комнату близнецов. Она резко остановилась и хмурится от досады и отчаяния, обнаружив, что спальня пуста. Ее рука сжимает ручку саквояжа, пытаясь представить, где могут быть ее дети. Не обращая внимания на искушение в глубине своего разума, которое кричит ей уйти, она спускается по лестнице. Если их не было дома, она знала, что ее дети, должно быть, играют на близлежащих полях.

Эйлин крепче сжимает свою саквояж и спешит к двери. На улице становится мрачно, темно, а тени удлиняются с заходом солнца. Ее шаги звучат слишком громко на улице. Взгляды соседки, кажется, слишком долго задерживаются на ней и ее саквояже. Неряшливые мужчины на улице курят на углах улицы, а женщины в оборванных, но откровенных одеждах выходят продавать свой ночной товар.

Эйлин быстро рассердилась, и ее лицо стало кислым. «Темно, они уже должны вернуться!» Она фыркнула про себя, прежде чем обнаружить две фигуры поменьше с длинными тенями, держащимися за руки, когда они шли по улице. Ускоряя темп, она быстро движется, чтобы перехватить своих детей.

С приближением ночи Северусу и Роуэну, естественно, было небезопасно оставаться снаружи. И хотя находиться дома было небезопасно, гораздо хуже оказаться снаружи в

темноте. И все же было довольно удивительно встретить их мать, она не присматривала за ними таким образом с тех пор, как они были маленькими.

Северус и Роуэн внимательно изучили её, одетую в ее самую красивую одежду. Честно говоря, они не могли вспомнить, когда в последний раз она выглядела так хорошо. Северус, казалось, был весьма доволен и слегка улыбнулся матери, в то время как Роуэн осторожно сжал руку Северуса еще крепче.

Роуэн видела, как матери и отцы нескольких детей, живших в их части города, отсылали своих детей в сопровождении мужчин в красивой одежде. О большей части детей больше никогда не слышали, но те, кто возвращался, были старше подросткового возраста. Их глаза часто были пустыми и разбитыми, в то время как другие были полны боли и ярости, набрасываясь на все и вся.

— Пойдем, — приказала Эйлин, проходя мимо своих детей.

Роуэн и Северус в замешательстве смотрели друг на друга, пока Эйлин не прикрикнула на них. «Я сказала ИДЁМ!»

Не имея другого выбора и объяснения, Роуэн и Северус сжимают руки друг друга и идут за матерью. Они перешли из своей части города в более красивую часть Коксворта. Миновав магазины, они продолжают путь к железнодорожным путям.

Вскоре они достигают небольшой платформы, расположенной в лучшей части города. Рядом друг с другом расположены два небольших здания, которые служат железнодорожной станцией.

Запыхавшись поскольку они изо всех сил пытались не отставать от быстрого темпа Эйлин. Вскоре они прибыли на небольшую железнодорожную платформу с двумя небольшими зданиями, служащими железнодорожной станцией.

«Оставайся здесь и не разговаривай с незнакомцами!» — резко сказала Эйлин, сидящим на скамейке близнецам. Бросив на детей последний нетерпеливый взгляд, Эйлин идет к кассе, чтобы купить три билета в одну сторону.

В этот поздний час платформа довольно пуста, за исключением двух других пассажиров, сидящих на общей скамейке. Через мгновение Северус тихо шепчет: — Мы уходим?

«Возможно», — прямо ответила Роуэн.

«Я даже не успел попрощаться с Лили!» — сказал Северус паническим голосом.

«Все будет хорошо», — успокаивающе сказала Роуэн. «Как только мы доберемся туда, ты всегда можешь отправить ей письмо с извинениями и сообщить наш новый адрес».

Северус понимающе вздыхает и мрачно бормочет: «Хорошо».

Железнодорожные пути начинают звенеть, когда поезд приближается к станции. В воздухе раздается громкий свист, когда металлический поезд появляется в поле зрения, прежде чем резко остановиться. Слышны быстрые шаги Эйлин, которая поспешно возвращается с тремя билетами, зажатыми в руке. «Поторопитесь, нам нужно двигаться быстро!» — крикнула Эйлин своим детям, спеша вперед, а близнецы следовали за ней.

Эйлин сжимает билеты так сильно, что они помяты. Она показывает свои три билета бортпроводнице, прежде чем ей разрешили пройти и занять место. Она решительно продвигается вперед, несмотря на ощущение бьющегося сердца во рту. Она находит место подальше от платформы и жестом приглашает своих детей сесть.

Слегка съежившись, Эйлин всматривается в окна противоположной стороны поезда. Ее глаза цвета цвета оникса никак не перестают искать Тобиаса. Минуты, кажется, превращаются в часы, пока, наконец, не раздастся последний вызов пассажирам.

Не видя никого, проводница снова садится в поезд и начинает закрывать двери поезда. Локомотив поезда начинает набирать обороты и издает громкий пронзительный свист, прежде чем тронуться по железнодорожному пути. Эйлин гордо выпрямляется на своем месте и поворачивается, чтобы посмотреть на проносящийся мимо пейзаж, погруженная в свои мысли.

Роуэн и Северус молчат, пока Северус оглядывается на промышленный город вдаль. Роуэн знала, что Северусу было жаль, что он оставил Лили, не сказав ни слова. Опять же, кто бы не почувствовал себя плохо, если бы их лучший друг однажды просто встал и ушел, даже не попрощавшись?

Небо потемнело, когда поезд с грохотом проехал по земле в ночи. Уставший Северус задремал, наклонившись в сторону, пока его голова не легла на плечо Роуэна. Роуэн попыталась не заснуть, но она тоже закинула голову, прижавшись головой к голове Северуса. Большую часть поездки они проспали вдвоем, а Эйлин не спала, погруженная в свои бурные мысли.

Было около шести утра, когда поезд подъехал к платформе Нортон. Поезд резко остановился, когда Эйлин крепко держа своих детей выводит из поезда. Они единственные, кто выходят на платформу до того, как поезд громко тронулся в путь.

Несмотря на час, Эйлин удается найти водителя, готового отвезёт их рано утром. Мимо сонного городка Нортон на другой конец города такси высаживает их на окраине. Эйлин использует последние свои сбережения, чтобы расплатиться с таксистом. Водитель высадил их, не сказав ни слова, прежде чем завести двигатель и оставить их в облаке черного смога.

Старое такси исчезает вдаль, прежде чем Эйлин уводит их в лес. Роуэн и Северус дрожат на холодном воздухе, когда их ведут в темный зловещий лес. На старой потертой вывеске с едва уместными словами написано: «7-й Медоу-лейн».

Чем глубже они заходят внутрь, тем холоднее и темнее становится лес, а Северус крепче сжимает руку Роуэн. Их мать не разговаривает, и ни Северус, ни Роуэн не осмелились задать вопрос. Они могли сказать, что их мать была не в настроении отвечать на их вопросы.

Когда они повернули, лес внезапно стал становится светлее. Глаза Северуса и Роуэна вылезли из орбит, когда они вышли на обширную, тщательно ухоженную территорию с огромным, похожим на замок помещьем. Дом семьи Принц выглядит внушительно, холодно и резко на фоне горизонта.

Эйлин чуть не запнулась. Она быстро пришла в себя и сказала: «Поторопитесь, не задерживайтесь», прежде чем двинуться по гравийной дорожке к помещью принца.

Поднявшись по гравийной дорожке и пройдя по ослепляющим белым гранитным ступеням, Эйлин остановилась у входа, когда входная дверь распахиваются впуская их. Интерьер такой же элегантный и роскошный, каким она его помнит, с великолепной мебелью из серебра и

золота. На мгновение ей кажется, что она никуда не уходила, пока не вошла внутрь.

Там их ждали в вестибюле. Ее отец, мать и тетя одеты в темную одежду, без единой улыбки или теплого приветствия. Вопиющее разочарование в их глазах заставляет ее колебаться. Она всегда знала, что недостаточно хороша для них. Какой был смысл в ее попытках вернуться?

Шарканье детей позади Эйлин возвращает ее в настоящее. Собравшись с силами, Эйлин соответственно обращается к своей семье. Эйлин вежливо кланяется им троим и обращается к ним. «Приветствую вас, отец, мать и тетя Джорджина. Надеюсь, вы в добром здравии.

«Итак, вы здесь», — тетя Джорджина сухо выпустила облако дыма из своей длинной тонкой красной сигареты. Джорджина Принц — высокая, стройная женщина с волосами цвета вороньего крыла до подбородка, лишь с несколькими серебристыми волосками тут и там. Ее темные волосы зачесаны набок, словно пара вороньих крыльев.

Реджинальд Принц, очень высокий, худой мужчина с суровым лицом, не выражает никаких эмоций, несмотря на воссоединение со своей дочерью. «Дон, отведи детей наверх», — приказал он вслух.

Северус выглядит озадаченным приказом, а Роуэн вздрогнула, когда услышала громкий хлопок. Появившаяся крошечная эльфийка-домовик в аккуратном платьице, фартуке в тон и с большими висячими ушами ответила. "Да Мастер!" Дон пискнула, приглашая двоих детей следовать за ней.

Северус на мгновение замирает, прежде чем отвлечься на зачарованные движущиеся портреты, висящие на стенах. Роуэн хмурится, ему не нравится, когда за ней наблюдают движущиеся портреты. Если и была какая-то вещь, которую она ненавидела, так это то, что на нее смотрели. Это заставило ее чувствовать себя неловко, как будто кто-то замыслил против нее заговор.

Прежде чем Дон исчезает из поля зрения, кричит Сирса, крепкая ведьма с холодными глазами. «Дон, обязательно постирай и одень их как следует. Те тряпки, которые на них надеты, не годятся даже для собаки».

Обратив пронизательный взгляд на дочь, Сирса осматривает дочь с головы до пят. «Мы говорили тебе, что маггл не годится для тебя, и посмотри на себя», — цокнула она, увидев измученное, усталое состояние своей дочери.

«Да, мама», — с горечью ответила Эйлин, держась за гордость. Как будто она никогда не уходила.

«Поторопись и приведи себя в порядок, ты выглядишь просто ужасно», — как ни в чем не бывало заметила Сирса.

Глаза Эйлин наполняются гневом и старой обидой, прежде чем она решительно направляется к своей старой комнате. Ничего из того, что она когда-либо делала, не было достаточно хорошо для ее матери! Что бы она ни делала, она всегда будет разочарованием! Почему она вообще думала, что на этот раз все будет по-другому?

Реджинальд Принс вздыхает про себя, прежде чем пробормотать о возвращении в свой кабинет.

Шаги Реджинальда стихают, оставляя в вестибюле только Сирсу и Джорджин

Принц Джорджина Принц цокает языком по зубам. «Я всегда говорила, что Реджинальд ужасно испортил Эйлин, и посмотрите, куда это ее привело!»

Сирса вздыхает, не зная, что ответить, потирая голову одной рукой. Она всего лишь хотела, чтобы ее дочь вышла замуж должным образом. Где она ошиблась?

Две женщины сидели вместе, каждая погруженная в свои мысли. Ну, не совсем, потому что Джорджина все еще курила, пока над ними не появилось облако дыма. И было это намеренно или нет, но в какой-то момент Сирсе пришлось извиняться, чтобы подышать свежим воздухом, оставив Джорджину одну.

<http://tl.rulate.ru/book/85588/3446093>